

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/74>

Фролкина А.В., ORCID: 0000-0001-6798-8824,
Средняя общеобразовательная школа № 5
г. Калуга, Россия

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА МИХАИЛА ВСЕВОЛОДОВИЧА АНИЩЕНКО)

Аннотация. В лирическом стихотворении пейзаж становится одним из важнейших компонентов композиционного и предметно-образного уровней. При этом интериоризация является одним из наиболее ярких и эффективных приемов, позволяющих реализовать замысел автора; используя данный прием, автор наиболее точно и емко передает переживания и мысли лирического героя стихотворения. В данной статье кратко рассмотрены особенности пейзажной лирики современного поэта Михаила Всеволодовича Анищенко (1950-2012).

Ключевые слова: Михаил Анищенко; поэзия XXI века; пейзажная лирика; интериоризация; композиционное построение.

Основным в лирическом стихотворении является выражение внутреннего состояния героя (его чувств, эмоций, переживаний). Интерпретация и анализ лирического стихотворения включают анализ не только поэтических средств, выражающих достаточно тонкие, зачастую незаметные переживания, характеризующие лирического героя, но также оценочную и эмоциональную позицию самого автора. Из-за этого часто возникают определенные трудности при работе с текстами лирических стихотворений.

Необходимо отметить и то, что тематика непосредственно влияет на анализ и интерпретацию стихотворения. Так, любовная, философская и гражданская лирика дают автору возможности выражения своей позиции непосредственно в тексте – в стихотворениях данной тематики явно чувствуется пафос стихотворения, а позиция автора сформулирована достаточно ясно. В пейзажной лирике сделать это гораздо сложнее; один из способов сделать это – показать связь пейзажа с внутренним состоянием героя.

В XX веке М.Л. Гаспаров начал исследовать феномен интериоризации в лирических стихотворениях. Как отмечал ученый в работе «Фет безглагольный. Композиция пространства, чувства и слова», «наблюдаемый мир становится пережитым миром – из внешнего превращается во внутренний, «интериоризируется» [2, с. 22]. Так, в пейзажной лирике пространство постепенно сужается и становится психологичным, что позволяет более точно передать эмоциональное состояние лирического героя. Под интериоризацией в современном литературоведении понимается «непременное переключение от изображения зрительного ряда («пейзажная картина») к выражению внутреннего мира человека (субъекта видения и высказывания» [1, с. 12].

Также необходимо отметить, что интериоризация создается в основном языковыми средствами; основным в пейзажной лирике становится именно человеческое осознание природы. Пейзажная лирика, можно сказать, включает монолог (собственно речь) человека о тех картинах природы, которые он созерцает и воспринимает; тех картин природы, которые обращены к читателю.

Есть определенные приемы, с помощью которых в лирическом стихотворении выстраивается интериоризация: реконструкция с помощью средств живописи словесного изображения картин природы; использование восклицательных и вопросительных предложений, которые чаще всего носят риторический характер и актуализируют эмоциональную выразительность; параллелизм; использование устойчивых синтаксических конструкций с различными группами союзов; использование обращения для психологизации картин природы; использование императива, адресованного природному объекту, читателю или даже самому себе.

Создается интериоризация и использованием фактов и явлений экстралингвистической действительности: например, через воспроизведение пейзажа, который лирический герой представляет себе (это может быть сон, воспоминание, мечта и так далее). Нестандартность видения, восприятия также относится к экстралингвистическим приемам создания интериоризации. В таком случае пейзаж обусловлен только душевным состоянием челинтер (лирического героя), воспринимающего данный пейзаж. Также стоит отметить, что это могут быть воспроизведенные ситуации или явления, освоить которые можно только через взаимодействие с языковыми факторами. Примером такого приема могут быть звуковые, осязательные, обонятельные ощущения.

Следовательно, можно утверждать, что при описании пространственных природных образов автор демонстрирует читателям достаточно широкий спектр человеческих эмоций и чувств. Таким образом, обращение к пейзажу в лирических стихотворениях позволяет раскрыть присущие целому миру свойства и качества. Все это лишний раз говорит о том, что благодаря интериоризации пейзажная лирика тесно переплетается с философской, любовной, гражданской лирикой, поскольку впечатления от созерцания картин природы заставляют лирического героя задуматься о судьбе, жизни и творчестве.

Особый интерес в данном случае представляет то, есть ли стихотворения, построенные на основе интериоризации, в современной поэзии. Одним из интересных современных поэтов можно назвать Михаила Всеволодовича Анищенко (1950-2012). Самарский поэт ставил перед собой достаточно трудоемкую и непростую, амбициозную задачу – «пробудить» русский народ, приобщить его к активной жизненной и гражданской позиции и вернуть русских людей к истокам. Писать стихотворения он начал достаточно рано; стихотворение «Звезда над заставой», которое было написано им в годы службы в армии, было удостоено Всесоюзной премии имени Николая Островского. В 2008 году вышел сборник поэта «Оберег», в выпуске которого самарскому поэту помогал Евгений Евтушенко. После этого Михаил Всеволодович Анищенко начал публиковать стихотворения на сайте «Стихи.ру»

(<https://stihi.ru/avtor/sevapastushok>); на своей странице сайта поэт активно общался с читателями, отвечал на их вопросы.

Несмотря на то, что в поэтическом наследии Михаила Всеволодовича Анищенко преобладает в основном гражданская лирика, есть в его творчестве несколько стихотворений, являющихся образцами пейзажной лирики. Стоит сразу отметить, что пейзажная лирика практически отсутствует в творчестве современного самарского поэта из-за того, что лирический герой стихотворений поэта является исключительно самоценной личностью. Этот факт позволяет выражать ту или иную позицию непосредственно в тексте стихотворений. Пейзажная лирика в творчестве Михаила Всеволодовича Анищенко представлена единичными стихотворениями, благодаря чему и представляет особый интерес.

Интересный пример интериоризации можно увидеть в стихотворении «Мое любимое» (здесь и далее стихотворения цитируются по: <https://stihi.ru/avtor/sevapastushok>):

Чары Чуровой долины
Начались на чердаках,
Где мерцали паутины
И орлы на пятаках.

Свечи. Ладанки. Иконы.
А случится – час ночной:
Чьи-то вздохи, чьи-то стоны,
Чьи-то тени за спиной.

Окаянное пространство!
Наползает, хоть реви!
Запах беглого дворянства,
Беглой веры и любви.

Данное стихотворение строится и на языковых средствах создания интериоризации, и на фактах внеязыковой действительности. Стихотворение представляет собой воспоминание; в тексте стихотворения есть двусоставные неполные предложения и номинативные предложения, которые реконструируют воспоминание. Также благодаря использованию таких типов предложений пространство в стихотворении становится более статичным – Чурова долина представляется неким заколдованным местом. В данном стихотворении пространство, которое окружает лирического героя, воспринимается как враждебное, опасное, стоит отметить, что подобное отношение к окружающей действительности типично для творчества поэта. Образы мистического (чердаки, чары, мерцание паутин, вздохи, тени и другие образы) соседствуют в пределах стихотворения с образами религиозного (свечи, ладанки, иконы). Воспоминание лирического героя о данном пространстве вызывает следом за собой другое воспоминание – о дворянстве, отринутой вере и прошедшей любви.

Стоит отметить и языковые приемы, которыми создается в данном стихотворении интериоризация. В первых двух строках есть аллитерация; повторяется звук «ч»: «Чары

Чуровой долины // Начались на чердаках». Кроме того, в последней строфе приведенного нами фрагмента есть восклицательные предложения, с помощью которых непосредственно выражено чувство и мнение лирического героя от пребывания в данном пространстве: пространству присваивается эпитет «окаянное», ключевая эмоция лирического героя – страх перед подобным пространством, которое «наползает» на лирического героя.

При прочтении стихотворения возникает мысль о том, что данное пространство возникает в сознании лирического героя вне зависимости от его желания – постоянно окружая героя, пространство начинает преобладать над ним именно ночью, когда контроль человека над мыслями несколько ослабевает, и человек остается один на один со своими переживаниями и мыслями.

Еще одним интересным стихотворением, в котором есть интериоризация, является «Сентябрь»:

Тихо-тихо на дворе.
Ни шагов, ни листопада...
Вот и славно! В сентябре
Ничего душе не надо!

Утро. Озеро. Ташла.
Паутинка пролетела...
Слава Богу! Жизнь прошла.
Даже там, где не хотела.

В данном стихотворении поэт использует довольно интересную композицию стихотворения. В первых двух строках строф идет описание природы осенью, в третьей и четвертой строфах акцент смещен на то, как природные изменения связаны и соотносятся с внутренними ощущениями героя. Осень в природе – это пора увядания, что подтверждается строкой «Тихо-тихо на дворе». И эта пора перекликается с периодом жизни лирического героя, что показано в строке «Жизнь прошла». Приведем еще одну строфу данного стихотворения, которая подтвердит данное положение:

Выхожу во двор. Дышу.
Птичьи стаи провожаю.
Тихо листья ворошу,
Но уже не поджигаю.

Несмотря на то, что в строфе появляются восклицательные предложения («Вот и славно!», «Слава Богу! Жизнь прошла...»), читатель понимает, что это напускное принятие приближающегося будущего. Лирический герой не искренен в оценке происходящего: он не безусловно принимает то, что время довольно стремительно уходит, а смиряется с этим. Так, стихотворение проникнуто тихой грустью от осознания того, что время стремительно уходит: «Тихо листья ворошу, // Но уже не поджигаю». Кроме того, в основе стихотворения «Сентябрь» заключен один из ключевых мотивов лирики Михаила Всеволодовича Анищенко – мотив сожаления о быстротечности времени.

В стихотворении «И так же мы» воссозданы картины причала, но уже название настраивает читателей на то, что причал, картины природы – всего лишь фон, позволяющий раскрыть состояние лирического героя:

Не зря мы ждали у причала.
Река, почти что не дыша,
Как поезд, дёрнулась сначала,
Потом вздохнула и пошла.

Скрутились змеями потоки,
Стряхнули синие горбы...
И были льдины одиноки
В расколе жизни и судьбы.

Вздымая к небу тучи пыли,
Под очарованной луной,
Они ещё все вместе плыли,
Но умирали по одной.

Они скрипели, голосили,
Но уносились в море тьмы...
И так же ты, моя Россия,
И так же мы, и так же мы.

Поэт воссоздает образ причала в конце зимы-начале весны, поскольку в стихотворении сказано, что льдины постепенно таяли: «умирали по одной». Но особое внимание в данном случае следует уделить тому, что в описании весеннего тала проявляются человеческие чувства и восприятие: льдины так же одиноки, как и люди, причем одиночество возникает из-за того, что судьба достаточно часто расходится с жизнью. Это стихотворение можно отнести к философской лирике, которая построена на интериоризации, поскольку поэт проводит параллели между обреченностью людей и таянием льдин. Жизненный путь человека постоянно связан с людьми, но уходит человек всегда один. Также в последних строках последней строфы поэт обращается к образу России: она так же одинока, как и льдины, так же, как и «мы». В данном случае снова возникает один из ключевых мотивов поэзии Михаила Всеволодовича Анищенко, который соотносится с его творческой задачей, – показать, что Россия пребывает во сне, от которого ее необходимо пробудить. Пока она погружена в сон, единство между людьми не может быть достигнуто, потому что каждому человеку свойственно думать только о себе, и некоторые люди настолько тонко чувствуют это, что воспринимают окружающий мир как нечто чуждое и пугающее, из-за чего человек не находит для себя места в современной ему действительности.

В стихотворении «Первый и последний» объединены тема любви и описание пространства: стихотворение открывается воспоминаниями о летнем отдыхе на Кубани. Поэт

воссоздает это воспоминание с помощью изображения ряда статичных картин в первых строках:

Была Кубань, камыш, станица,
Тропинка в утреннем дыму,
И было платьице из ситца,
Короче отпуска в Крыму.

Во второй строфе поэт продолжил восстанавливать минувшее летнее утро: автор обращает внимание читателя на тени деревьев (скорее всего, речь идет о яблонях, поскольку в следующих строчках будет воссоздан образ падающих яблок), на зарождающуюся зарю. Но уже в этой строфе мы видим постепенно сужающееся пространство – стук падающих яблок похож на стук сердца возлюбленной.

В тени дерев качался ялик,
Заря творила волшебство;
И стук от падающих яблок,
Был стуком сердца твоего.

Третья строфа начинается с «пейзажных» строк, но упомянутые в ней образы природы подчинены уже теме любви, в которую постепенно вплетаются ключевые мотивы творчества Михаила Всеволодовича Анищенко: мотив потери и мотив страха (лирическому герою становится «жутко», но причина этого страха пока неизвестна читателям):

А в камышах кричала утка,
Кулик куличку призывал.
И мне впервые было жутко
Перед дорогой на вокзал.

В последней строфе атмосфера уже кардинально меняется: в предшествующих строфах было, можно сказать, своего рода торжество («заря творила волшебство»), а в последней строфе ласковое летнее солнце превращается в «злое и медное», а вместо яблонь растут черные туи. В данном случае изменилось именно восприятие природы лирическим героем. Природа стала мрачной и чуждой, поскольку она отразила восприятие мира героя. А причины подобного изменения восприятия отражены в последних строках строфы:

Вставало солнце злым и медным,
И у реки, у чёрных туй,
Я знал уже, что был последним
Твой самый первый поцелуй.

Подводя итог, можно отметить, что пейзаж становится неотъемлемой единицей композиционного и предметно-образного уровней, образующих художественный мир произведения. Благодаря интериоризации поэт может более ярко и точно передать собственные мысли, чувства и переживания.

Литература

1. Балашова Е.А., Каргашин И.А. Анализ лирического стихотворения. М.: Флинта, 2011. 192 с.
2. Гаспаров М.Л. Фет безглагольный. Композиция пространства, чувства и слова // Избранные труды. Т. II. О стихах. М., 1997. 504 с.

© Фролкина А.В., 2022